

Владелица кафе давно знала, что эти две юные девушки, приходящие вместе, обычно заказывают одно и то же. Услышав, как Цзи Сюнь произнесла «кальмаровые шарики», она повернула голову, постучала по стойке и, понизив голос, спросила:

— Она здесь, ты уверена, что хочешь заказать это?

«Она», о которой говорила хозяйка, несомненно, была Вэньжэнь Цин, сидевшая за столиком.

Цзи Сюнь, съев слишком много жареного, всегда покрывалась мелкими прыщиками, поэтому каждый раз, когда она приходила с Вэньжэнь Цин, могла заказывать только молочный чай.

Хозяйка каждый раз, наблюдая за этими двумя девушками, не могла сдержать улыбки.

Одна контролировала другую, словно они были супругами.

В ответ на добрый совет хозяйки Цзи Сюнь уверенно кивнула:

— Всё в порядке.

Произнося это, она прикрыла рот рукой и лукаво подмигнула хозяйке.

Слова звучали уверенно, но её поведение выдавало нервозность.

Хозяйка, видя это, лишь с улыбкой покачала головой.

Цзи Сюнь обернулась, посмотрев на Цинцин.

Девушка сидела у окна, спиной к стойке, даже не обернувшись, словно погружённая в свои мысли.

Иногда, когда Цинцин сердилась, она не знала, как её успокоить, и тогда использовала метод отвлечения внимания.

Если бы Цинцин сама начала её упрекать, она бы признала свою ошибку и не стала есть кальмаровые шарики!

Чаще всего именно молчание сбивало с толку. Если бы Цинцин заговорила, всё стало бы проще.

Нужно было растопить лёд!

Молочный чай и картофель фри были готовы, Цзи Сюнь также заказала два маленьких торта и отнесла всё к окну.

Она села напротив Вэньжэнь Цин, её фиолетовые, как виноград, глаза с любопытством посмотрели на девушку, и она тихонько пододвинула еду.

— Ты не голодна?

Ссоры между девушками возникали внезапно, а примирения казались странными.

Но это не относилось к Цинцин.

Вэньжэнь Цин скользнула взглядом по еде на подносе, равнодушно посмотрела на Цзи Сюнь, а

затем снова отвернулась к окну.

В воздухе раздался странный звук.

Цзи Сюнь подняла глаза, сначала посмотрев на Цинцин, но её лицо оставалось холодным.

Она сомневающе повернула голову к мальчику рядом.

Вэньжэнь Тин, который вошёл вслед за ними, сразу же прикрыл живот и, увидев взгляд Цзи Сюнь, сердито сказал:

— Что уставилась?

Его лицо покраснело от злости.

Цзи Сюнь покачала головой. По своему характеру она бы хотела поделиться тортом, но вспомнила, как полгода назад, дав ему молочную конфету, разозлила Цинцин. Она молча отказалась от этой мысли.

Цинцин, казалось, обладала странным чувством собственности и не любила делиться.

Она тихо сказала:

— У тебя есть деньги? Ты можешь купить что-нибудь перекусить, дядя Юн неизвестно когда придёт. Это я купила для Цинцин, не могу дать тебе.

Был конец учебного дня, за окном кафе кипела жизнь.

Каждый спешил, смеялся и разговаривал.

Услышав слова «Это я купила для Цинцин», Вэньжэнь Цин обернулась.

Её холодное выражение лица, казалось, смягчилось под лучами заката.

Что-то в её сердце, что беспокоило её полдня, вдруг стало легче.

В последние дни перед поступлением в старшую школу она поняла одну вещь.

Если что-то должно принадлежать ей, то оно должно быть полностью её, без права на второго человека.

Будь то терпение и нежность, с которыми кто-то заполнял анкету друзей, или этот маленький торт перед ней.

Ей нравилось всё полностью.

Доудоу: Чёрт возьми, эта проклятая человеческая жажда обладания.

Сегодня Сяо Цуй заметила, что госпожа была в особенно хорошем настроении.

Вернувшись домой, она сразу же сняла туфли на каблуках и, поднимаясь по лестнице, даже напевала мелодию.

Сяо Цуй насторожила уши, ей было невероятно любопытно.

С тех пор как она пришла в этот дом, она чаще всего видела госпожу в ярости, бросающей вещи и устраивающей беспорядок после бокала вина.

Впервые она видела госпожу такой счастливой. Что-то хорошее произошло?

— Госпожа? — она, как обычно, зашла с фруктовой тарелкой, словно случайно спросила. — Сегодня вы в хорошем настроении.

Вэньжэнь Юэ лежала в массажном кресле, ещё не успев надеть наушники, и слегка улыбнулась:

— Старик перевёл на моё имя тот участок земли.

Сяо Цуй с улыбкой спросила:

— Это тот участок, который старый господин обещал передать вам?

— Угу, — Вэньжэнь Юэ закрыла глаза, надела наушники и маску, отвечая рассеянно.

Сяо Цуй, увидев, что госпожа начала отдыхать, молча стояла рядом, ожидая окончания массажа.

Вэньжэнь Юэ сняла верхнюю одежду, её стройное тело, лежащее в массажном кресле, поддавалось вибрациям, создавая мягкие колебания.

Женщина обычно любила носить туфли на каблуках, что делало её фигуру более высокой, скрывая её хрупкое телосложение. Даже несмотря на вспыльчивый характер, она сохраняла любовь к красоте.

Её тело было изящным, кожа ухоженной и гладкой. Даже когда она проявляла свой капризный нрав, глядя на её лицо, трудно было испытывать неприязнь.

Вэньжэнь Юэ регулярно ухаживала за ногтями, посещала салоны красоты и никогда не пропускала тренировки.

Благодаря этому её внешность и тело в её возрасте не показывали признаков увядания, а, наоборот, были полны жизненной силы, как цветок, распустившийся во всей красе.

В этот момент Сяо Цуй осмелилась внимательно рассмотреть госпожу.

У госпожи было маленькое лицо, её черты были яркими и привлекательными, создавая агрессивную красоту.

Но сейчас, с закрытыми глазами и маской, скрывающей её резкость, её обычно властная красота стала мягче, приобретая детскую простоту.

Казалось, массаж был приятным, а музыка в наушниках расслабляла.

Госпожа расслабленно улыбнулась. Эта улыбка была едва заметной, словно сирена, соблазняющая человека.

Чёрные волосы, красные губы и кожа белая, как молоко — эти цвета, объединённые в одном человеке, вызывали головокружение, когда на него смотрели.

Сяо Цуй, глядя на красные губы госпожи, а затем на её тонкие пальцы, лежащие на подлокотниках массажного кресла, почувствовала, как горло пересохло.

Как мог её муж бросить такую красавицу?

Сяо Цуй не могла понять.

Даже если госпожа была немного властной, иногда слишком резкой, разве нельзя было быть более терпимым, глядя на такое прекрасное лицо?

Кроме того, Сяо Цуй, прожив здесь достаточно долго, уже знала кое-что о прошлом.

Тогда госпожа ещё не была так травмирована, её характер, хоть и был гордым, всё же был мягким по отношению к мужу. Если бы он был более терпеливым и понимающим, возможно, всё сложилось бы иначе.

Эх.

Судьба играет с людьми.

Сяо Цуй снова посмотрела на Вэньжэнь Юэ, но та пошевелила губами, словно что-то шептала.

Она замерла на мгновение, затем наклонилась, чтобы услышать.

Вэньжэнь Юэ сказала:

— Сяо Цуй, я хочу пить. Дай мне фрукты.

Возможно, из-за наушников и мягкой музыки её голос звучал тише и нежнее, чем обычно.

Её изящное тело погрузилось в массажное кресло, и, не получив ответа, она слегка нахмурилась:

— Сяо Цуй?

Обычно такая яркая и энергичная, сейчас она казалась хрупкой и вызвала чувство жалости.

Сяо Цуй взяла фруктовую тарелку, наколола кусочек яблока на зубочистку.

Подумав, она осторожно поднесла яблоко к губам госпожи.

Яблоко коснулось красных губ, и Вэньжэнь Юэ послушно открыла рот, чтобы откусить.

Сяо Цуй, боясь, что госпожа случайно уколется зубочисткой, почти прижалась к ней, внимательно наблюдая за её губами.

Она видела, как госпожа медленно жуёт, открывая розовый рот и белые зубы, её изящный подбородок двигался с грацией.

Она ела медленно, словно изысканная персидская кошка.

Скормив три кусочка яблока, Сяо Цуй хотела взять кусочек драконьего фрукта, но госпожа отвернулась, сжав губы.

Это означало, что она больше не хочет есть.

Доудоу: Чёрт возьми, эта проклятая человеческая жажда обладания.

Спасибо маленьким ангелочкам, которые проголосовали за меня или полили меня питательным раствором в период с 12 августа 2020 года по 13 августа 2020 года. Спасибо тем, кто бросил «мины»: «Стать отличницей», 40710945, 44482295 по 1 шт. Спасибо тем, кто полил питательным раствором: Бу Кон 10 бутылок, асе 5 бутылок, «Жена, где ты» 4 бутылки, Юй Гу, Цянь Му по 2 бутылки, Цзюнь Сяо Пяньчжи, 233315326, «Утка, вперёд!!!» по 1 бутылке. Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16860/1553070>